УДК 930.23(272/274)

А. Э. Алакшин, А. Н. Андреев

Проблемы и перспективы изучения истории западнохристианских общин Петербурга в XVIII в. в контексте развития современной исторической науки

Многие российские ученые не без оснований полагают, что одним из признаков глубокого кризиса современной гуманитарной науки является ее «массовизация»[1]. Наука буквально «шагнула в массы»: множатся публикации, ориентированные на специалистов и широкий круг читателей, — в статьях и объемных книгах авторы в доступной форме всё чаще повторяют уже сделанные кем-либо выводы и даже имитируют новые открытия. Анализ текстов сотен работ — включая и защищаемые в различных советах диссертации — показывает, что значительная часть трудов по истории в последние годы приобретает культурологический (часто псевдокультурологический) и подчеркнуто описательный характер, что, понятно, как минимум не повышает ценности результатов самого исторического исследования. Как было справедливо отмечено на одной из конференций, посвященных вопросам состояния отрасли исторического знания, ныне активно «развиваются тенденции превращения истории в элемент “медийной культуры”»[2]. Фундаментальной исторической науке, судя по многим

[1] См., напр.: *Смилянская И.М.* «Массовая культура» осаждает науку, или Осторожно: издательство «Евролинц» (Киев–Москва) // Восток. 2004. № 1. С. 211–214; *Баженов Д.* Новая миссия науки — в чем она? // Наука и жизнь. 2007. № 11. С. 12.

[2] *Карпов С.П.* Историческая наука и историческое образование в современном информационном пространстве: тупики и перспективы (Выступление на Международной конференции «Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории», МГУ,

посылкам новейшего времени, начинают угрожать процессы качественной трансформации в виде потерь выработанных веками принципов научного исследования; перспективой же ее развития может стать полное встраивание в систему масскультуры — со всеми ее признаками стремления к зрелищности, желания выгодно продавать созданный продукт и даже намеренно оглуплять массы в целях формирования исключительно потребительских ценностей в общественном сознании.

Процесс «массовизации» охватил все области исторического знания — в том числе и пространство историко-религиоведческого анализа. Попытки низвести науку до уровня доверительных сообщений о тех или иных ситуациях стали хорошо заметны в сфере исследований истории положения неправославных христианских конфессий в России — значительная часть опубликованных в последние годы работ по проблематике представляет собой реферативные по сути, обзорные труды с почти неразвившейся исследовательской (источниковой и методологической) базой. Сразу заметим, что речь идет не о брошюрах, издаваемых с просветительско-миссионерскими целями, а о работах, претендующих на академический характер и провозглашающих своей целью приращение знаний — к последним, например, можно отнести книги А. Р. Андреева[3], публикации и диссертационные работы И. П. Корнилова[4], Е. В. Маракушиной[5], А. Н. Копылова[6]. Всем этим авторам свойственны несоблюдение принципа историзма и слабая проработка архивов (порой даже полное отсутствие ссылок на архивные документы); в случае же с публикацией А. Н. Копылова речь вообще идет о некорректном цитировании и прямых заимствованиях выводов и ссылок у сторонних авторов[7]. Отмеченные труды посвящены изучению исто-

2 октября 2009 г.) URL: http://www.hist.msu.ru/Science/History/karpov2009_2.htm (дата обращения: 10.10.2012).

[3] *Андреев А. Р.:* 1) История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи: XVI — начало XIX в. М.: Русская панорама, 1998; 2) Монашеские ордена. Бенедиктинцы, цистерцианцы, кармелиты, иоанниты, тамплиеры, тевтонцы, францисканцы, доминиканцы, августинцы, капуцины, урсулинки, театинцы, иезуиты и др. М.: «Евролинц» — «Кучково поле», 2002; А. Р. Андреев отличается тягой к самым разнообразным предметам исторического познания — от биографий известных исторических деятелей до проблем геополитики, однако его творчество научной общественностью давно признано несостоятельным. См. о научном потенциале книг А. Р. Андреева статью И. М. Смилянской: *Смилянская И. М.* Указ. соч. С. 211–214.

[4] *Корнилов И. П.* Протестантизм в Татарстане: основные этапы и особенности развития (XVIII — 80-е гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М.: Российская академия госслужбы, 2003.

[5] *Маракушина Е. В.:* 1) Историко-религиоведческий анализ деятельности ордена иезуитов в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2007. № 3. С. 269–277; 2) Католические монашеские миссии на Северо-Западе России: дис. ... канд. философ. наук. СПб., 2007.

[6] *Копылов А. Н.* Католическая церковь в России (конец IX — начало XXI в.). М.: «Спутник+», 2012.

[7] А. Н. Копыловым заимствованы отдельные ссылки и выводы из работ А. Н. Андреева,

рии российских католичества и протестантства в очень широких хронологических рамках — и замысел исследователей не случаен. Протяженные временные границы дают возможность намеренно использовать случайно попавшие в поле зрения источники, иллюстрирующие лишь заранее заданные положения автора. Такие рамки уместны в специальных обобщающих исследованиях, так как служат расширению познавательных горизонтов; но в ситуации, когда обобщать пока еще нечего, они часто приводят к прямо противоположному эффекту. Неудивительно, что при всем интересе современных историков к теме жизнедеятельности инославных общин в России наименее разработанным в данном отношении периодом остается XVIII в. — эпоха, изучение которой требует особой источниковедческой подготовки и сопряжено со сложностями в поисках материала. Приведем несколько примеров — в докторской диссертации О. А. Лиценбергер «Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII — начало XX в.)» подавляющее число задействованных источников касается истории неправославных конфессий в XIX и начале XX в., данные же за XVIII в. носят отрывочный и случайный характер[8]; в работе И. П. Корнилова «Протестантизм в Татарстане: основные этапы и особенности развития (XVIII в. — 80-е гг. XX в.)» наблюдается спекулятивное,

---

Е. Н. Цимбаевой и др. авторов. Приведем лишь некоторые примеры: текст книги А. Н. Копылова на с. 118–121 (начиная со слов «в первой половине XVIII в., с позволения Петра I...») представляет собой пересказ содержания начала второй главы монографии А. Н. Андреева без указания источника и кроме того с присвоением ссылок на труды А. А. Алова и Э. Винтера (сноски 210, 213 и 214). То же самое наблюдаем на с. 130–131. Откровенный плагиат представляет собой текст на с. 135–137 и 143–146. Здесь «автором» присвоены рассуждения и выводы, касающиеся службы в России католиков, заключения межконфессиональных браков и религиозного воспитания детей в православно-католических семьях, участия православных дворян в религиозных церемониях католиков; сведения о З. Шаримане, переходе в католичество кн. И. П. Долгоруковой и др. И опять же взяты «готовыми» подтверждающие правоту «автора» цитаты (например сноски 247–251). Анализируя взгляды на католичество М. С. Лунина (с. 166), для большей наглядности А. Н. Копылов позаимствовал текст переписки декабриста из исследования Е. Н. Цимбаевой. Ср.: *Андреев А. Н.* Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 56–61, 87–88, 101, 122–124, 127, 154–161, 192–193; *Цимбаева Е. Н.* Русский католицизм: Идея всеевропейского единства в России XIX в. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 66.

[8] При всем уважении к научным заслугам автора нельзя не отметить, что в диссертации О. А. Лиценбергер приведены подробные сведения только о католиках и протестантах немецких колоний Поволжья и юга страны, данные же о развитии церковных структур западных христиан в других регионах России в XVIII в. сведены к упоминанию числа евангелических общин в Петербурге и Кронштадте в 1725 г., костела в Москве, а также факта появления лютеранских общин и кирок в Тобольске в 1711 и Омске в 1716 г. (без ссылок на источник). См.: *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII — начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2005. С. 266–282. Показателен и тот факт, что соответствующий параграф диссертации имеет отличные от заявленных хронологические рамки — он называется «Расселение и динамика численности католиков и лютеран в России в конце XVIII — начале XX в.».

ничем не мотивированное нарушение хронологических рамок: историю протестантства автор начал прослеживать только с конца XVIII в., что и отражено в названии первой главы диссертации[9]. Практика шаблонного использования исторических сведений, их заведомая фрагментарность, довольно слабая изученность периода свойственны и другим исследованиям — как историческим, так и юридическим[10]. В диссертационных работах, защищаемых по юридическим специальностям, вообще не учитываются современные достижения и разработки историков в области истории правового положения западных церквей в России. Такие работы демонстрируют крайне поверхностное знакомство с историческими реалиями и документами XVIII столетия[11].

XVIII в. представляется наиболее важной эпохой при исследовании любого из аспектов истории инославных вероисповеданий в России — изучение событий именно этого столетия позволяет осмыслить все проблемы церковной институционализации российских католиков и протестантов, решить самые разнообразные вопросы их взаимодействия с органами власти и обществом в условиях реализации модернизационной политики государства. Работа с материалами XVIII столетия служит, выражаясь категориями Г. Терборна[12], выявлению «бинарного кода» самого феномена российской модернизации, попутно же дает возможность выработать универсальные теоретические подходы к изучению всей истории западнохристианских церквей в России. Именно в этом столетии, напомним, сложились первые развитые церковные структуры российских католиков и протестантов — более того, пребывание в стране инославных впервые стало легитимным. В век деятельности Петра I и Екатерины II были провозглашены буквально все принципы религиозной политики государства, сохранявшиеся впоследствии до 1905 г. Изменения социокультурных параметров России в обстоятельствах жизни XVIII в. и привели к тому, что протестантские ценности стали оказывать слишком ощутимое воздействие на течение социально-экономической и духовной жизни наших соотечественников; а католичество вдруг тоже проявилось как один из важней-

[9] Глава имеет название «Возникновение и распространение протестантизма в Казанской губернии (конец XVIII — начало XX в.)».

[10] *Курило О.В.* Лютеране в России XVI–XX вв. М.: Фонд «Лютеранское Наследие» World Wide Printing, 2002; *Романовская Л.Р.* Иноверцы в Российской империи (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2006; *Булавина М.А.* Правовое положение католической церкви в России в XVIII в.: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия госслужбы, 2008.

[11] Это касается и диссертации М.А. Булавиной, целиком посвященной изучению XVIII столетия. О теоретико-методологическом уровне этой работы свидетельствует уже заявление автора о том, что «теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные положения, содержащиеся в научных трудах» ряда ученых, в том числе упомянутого А.Р. Андреева. См.: *Булавина М.А.* Указ. соч. С. 8.

[12] *Therborn G.* European Modernity and Beyond. The Trajectory of European Societies, 1945–2000. London; New Delhi: Sage Publications, 1995. P. 5.

ших факторов общественного развития, подготовивший появление идеологов «русского католицизма» в лице П. Я. Чаадаева, И. С. Гагарина, М. С. Лунина и др. либеральных мыслителей[13]. Очевидно, что глубокое изучение проблем жизнедеятельности католиков и протестантов в России XVIII в. выступает по сути фундаментом подлинно научного знания о роли европейских конфессий в исторических судьбах нашей страны; но историки западнохристианских церквей почти всегда ограничиваются беглым и поверхностным знакомством с этим важнейшим периодом, предпочитая оперировать случайными фактами и давать на их основании глобальные, хотя и порой неверные оценки[14]. Данная ситуация обусловлена всё той же проблемой массовых подходов и упрощений в современной науке; а возможно, и нежеланием решать трудные задачи. Порой в научной среде проявляет себя и фактор спекулятивного отношения авторов к материалу[15].

Конечно, придется отметить, что изучение истории российских общин католиков и протестантов в XVIII в. сопряжено с трудоемкостью архивных изысканий, жизненно необходимых для установления репрезентативного фактического материала. Рамки деловой компетенции центральных органов власти России XVIII в. складывались постепенно, поэтому к проблемам жизнедеятельности «иноверцев» имели отношение одновременно десятки властных институтов. В результате сведения о католиках и протестантах буквально рассеялись по фондам хранилищ — их можно обнаружить в архивах Синода, Сената, Тайной канцелярии, практически всех коллегий (иностранных дел, военной, Мануфактур- и Берг-коллегии, Юстиц-коллегии лифляндских и эстляндских дел

[13] *Андреев А. Н.*: 1) Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 121–191; 2) Конфессиональное влияние французской эмиграции на русское дворянство в конце XVIII — начале XIX в. (по мемуарам В. Н. Головиной) // Российская история. 2010. № 2. С. 81–91.

[14] Не вдаваясь в полемику, отметим некоторые выводы А. Н. Копылова, лишенные каких бы то ни было научных оснований. А. Н. Копылов утверждает: «в антикатолической политике царского правительства было мало толку»; католическая церковь в России «смогла стать из узко-этнической конфессии (церкви для поляков, французов и "прочих иностранцев") истинно Вселенской, наднациональной церковью» См.: *Копылов А. Н.* Указ. соч. С. 11, 267.

[15] Приведем яркий пример: для католических историков образцом стойкости в «латинской вере» всегда был русский иезуит А. Ю. Ладыженский, вступивший в Орден в 1718 или 1719 г. Иезуит был сослан в Сибирь, затем переведен в Нижний Новгород, где принял православный постриг. Его судьба обстоятельно прослежена по архивным документам в одной из научных публикаций, в которой факт обращения А. Ю. Ладыженского в православие доказан. См.: *Андреев А. Н.* Русский иезуит А Ю. Ладыженский: неисследованная страница в истории русского католицизма XVIII столетия // Отечественная история. 2008. № 3. С. 143–154. Однако даже знакомые с этой публикацией авторы, пренебрегая архивными документами и намеренно сохраняя за иезуитом ореол мученика, претерпевшего за католическую веру до конца, продолжают утверждать: «О дальнейшей судьбе осужденного (Ладыженского, отправленного в Сибирь. — *прим. ред.*) нет достоверных сведений». См.: *Копылов А. Н.* Указ. соч. С. 140.

и др.), личных канцелярий императоров и императриц, канцелярии от строений, канцелярии опекунства иностранных и т.д. Фонды некоторых учреждений разрознены и находятся в разных архивных хранилищах (например фонды духовного ведомства — в РГИА и РГАДА, коллегии иностранных дел — в РГАДА и АВПРИ). При работе с такими документами исследователь должен свободно владеть навыками чтения скорописи, а также знать особенности русского делового языка XVIII в. Многие документы составлены на иностранных языках (немецком, французском, английском, польском, шведском, финском, голландском и др.), что в свою очередь также может затруднить их систематизацию и использование[16]. Таким образом, очевидно, что объективное и плодотворное изучение данных материалов под силу только погруженным в проблемы эпохи ученым, намеренно специализирующимся именно в вопросах пребывания иностранцев в России или истории русско-европейских связей[17]. Добавим, что специфика темы подразумевает серьезную религиоведческую, а зачастую и богословскую подготовку историка, что резко увеличивает требования к его исследовательскому труду и порождает сложности теоретико-методологического плана[18]. Однако всё это не должно отпугнуть будущих исследователей, среди которых наверняка появятся яркие и самобытные ученые, способные решать проблемы истории жизнедеятельности инославных общин на базе нового, пока скрытого от глаз материала. Имея в виду содействие таким попыткам, считаем уместным отметить те архивные фонды, которые практически не задействованы исследователями истории западного христианства в России. Масса инфор-

[16] В качестве примера отметим слабую изученность исследователями документов Юстиц-коллегии лифляндских и эстляндских дел (органа управления завоеванными в ходе Северной войны территориями) — в его юрисдикцию входил контроль над гражданской и религиозной деятельностью западных христиан России, а делопроизводство велось преимущественно на немецком языке (иногда использовались его диалекты).

[17] Среди таких ученых отметим Б.А. Успенского, А.Б. Шишкина и В.С. Ржеуцкого, которые пока не обращались напрямую к теме истории петербургских инославных общин в XVIII в., но внесли большой вклад в разработку проблем русско-европейских культурных связей, аспектом которой и выступает актуализируемая в данной статье область исторического знания. См.: *Успенский Б.А., Шишкин А.Б.* Тредиаковский и янсенисты // Символ: Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. Париж, 1990. № 23. С. 105–264; *Rzeutsky V.:* 1) Les Français de la Volga: la politique migratoire russe des années 1760, et la formation des communautés francophones à St.-Pétersbourg et à Moscou // Cahiers du monde russe. Paris, 1998. Vol. 39. P. 283–296; 2) La colonie française et l'Eglise catholique de Moscou à la fin du XVIII siècle // Cahiers du monde russe. Paris, 2000. Vol. 41. P. 615–628.

[18] В данной связи интересными представляются труды православного богослова Августина (Никитина Д.Е.). См.: *Августин* (*Никитин Д.Е.*), *архимандрит*: 1) Православный Петербург в записках иностранцев. СПб.: ТОО «Журнал Нева», 1995; 2) Шведская лютеранская община в Петербурге // Скандинавские чтения 2000 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2002. С. 201–224; 3) Немецкая евангелическо-лютеранская церковь св. Петра // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 281–320; 4) Немецкая реформатская община в Санкт-Петербурге // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование. СПб.: Росток, 2005. С. 131–152.

мации о российских католиках и протестантах в XVIII столетии содержится в фондах Тайной канцелярии и Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел в РГАДА[19], а также в фонде «Духовные дела иностранных исповеданий» в АВПРИ[20]. Если документы РГИА достаточно хорошо изучены[21], то материалы отмеченных хранилищ пока еще ждут своей актуализации. Особое внимание обратим на делопроизводственные документы Коллегии иностранных дел, хранящиеся в АВПРИ — в состав их входят донесения римских суперионов и лютеранских суперинтендентов, пасторов разных конфессий о жизни вверенных им церковных общин; справки и запросы различных государственных ведомств о приходах; деловая переписка Коллегии по проблемам жизнедеятельности неправославных христиан с Синодом, Юстиц-коллегией лифляндских и эстляндских дел, прочими коллегиями и канцеляриями; доклады в Иностранную коллегию по тем же проблемам от губернаторов и военных начальников. В делах фонда № 10 содержится большое число синодских указов и распоряжений относительно католиков и протестантов, их взаимоотношений с православными, справок по запросу Синода, Сената, Тайной канцелярии, допросных речей патеров и пасторов, подготовительных материалов для судебных разбирательств с участием инославных, в том числе и по обвинению в прозелитизме. Много информации находим и о внутренней жизни приходов: дела включают в себя разнообразные прошения со стороны иностранного духовенства, прихожан, попечителей и церковных старост (касательно организации богослужений, приглашения и увольнения пасторов, дележа церковного имущества и т.д.); материалы и резолюции относительно конфликтных ситуаций в общинах; копии законодательных актов, даровавших религиозные свободы; императорские указы в Коллегию о постройке костелов и кирок; отчеты о церковном строительстве и массу других официальных бумаг.

---

[19] Материалы Тайной канцелярии и Тайной экспедиции Сената несут в себе сведения о служивших в России патерах и пасторах, их прозелитической работе, шпионаже в пользу иностранных дворов, «крамольных» проповедях и нарушениях закона (правил проезда по России, порядка проведения богослужений и др.). В документах Юстиц-коллегии содержатся сведения о местоположении католических и протестантских общин, процессах кирочного и костельного строительства, о внутреннем распорядке в приходах, развитии церковных школ, определении к общинам пасторов и учителей; данные биографического характера об инославных церковнослужителях. Коллежские документы обрисовывают сферы компетенции ряда органов государственной власти, производивших надзор за инославными, — самой Юстиц-коллегии лифляндских и пр. дел, Святейшего Синода, Коллегии иностранных дел, Военной коллегии. См.: РГАДА. Ф. 7 (Тайная канцелярия). Оп. 1; Ф. 284 (Юстиц-коллегия Лифляндских и Эстляндских дел). Оп. 1. Ч. 1–4.

[20] АВПРИ. Ф. 10 (Духовные дела иностранных исповеданий). Оп. 10/1, 10/2.

[21] *Козлов С. Г.* Документы Францисканского ордена в фондах Российского государственного исторического архива. М.: Изд-во Францисканцев, 2003; *Соловьева Г. Ф.* Материалы Российского государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII — начала XX в. как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2008.

В силу тех или иных перечисленных причин (трудоемкости формирования репрезентативной источниковой базы, необходимости междисциплинарной подготовки и т.д.) ученые почти полностью обошли вниманием проблемы истории развития католических и протестантских общин Петербурга и Москвы в XVIII в. Понятно, что решение подобных вопросов также требует не механического обобщения уже имеющихся (далеко не всегда проверенных) сведений, а многолетней кропотливой работы в архивах, где сама оценка полезности источников проводится в рамках многочисленных и порой антагонистических стратагем анализа текущей изо дня в день и из года в год деятельности церковных организаций. И всё же, несмотря на трудности исследования, пришла пора изжить давно сложившийся парадокс — и в российской, и в зарубежной науке уже имеются труды (пока немногочисленные) по истории римско-католической и протестантских церквей во всероссийских масштабах — деятельность же инославных в обеих столицах рассмотрена в них поверхностно и крайне схематично[22]. И это при понимании факта, что именно в Петербурге и Москве была предельно сконцентрирована религиозная жизнь «русских» европейцев. Особенно странной выглядит ситуация по отношению к Петербургу — городу, воплотившему в собственном развитии всю европоцентристскую идеологию эпохи.

Сама идея закладки Петербурга предполагала сосуществование и даже слияние потоков различных культур в поликонфессиональном пространстве — нуждавшийся в модернизационных процессах Петр Великий создал мощную законодательную базу нормирования религиозной жизни «иноверцев» в России, без сомнений сметая любые способы традиционного неприятия русскими всех неправославных. Законы о веротерпимости стали прочной основой развития протестантства и католичества в России — форпостом же процессов укоренения западных христианских конфессий в стране оказался именно Петербург. Город на Неве с первых дней основания стал эпицентром европеизационных процессов и местом компактного проживания иностранцев. В Петербурге довольно быстро сложились развитые приходские структуры католиков и протестантов, принимавших непосредственное и деятельное участие в модернизации России. Уникальность ситуации проявилась и в факторах признания протестантов и католиков полноправными горожанами (в других городах, включая Москву, инославные жили в почти ущербной обособленности), а порой — даже начальствующими наставниками во многих сферах развивающейся России.

[22] К ним можно отнести труды О. А. Лиценбергер, а также работы немецкого историка Э. Амбургера. См.: *Лиценбергер О. А.*: 1) Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия госслужбы, 2001; 2) Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII — начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2005; *Amburger E.*: 1) Geschichte des Protestantismus in Russland. Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk, 1961; 2) Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. Erlangen: Institut Nordostdeutsches Kulturwerk Martin-Luther-Verlag, 1998.

Петербургские протестанты, вообще говоря, стали частью государственной элиты, управляя целыми ведомствами и оказывая через собственные установки мощное влияние на общественное сознание жителей города.

Исследование истории сложившихся в Петербурге развитых приходских структур протестантов и католиков ожидаемо подарит возможность по-новому осмыслить религиозную политику государства, понять специфику межконфессиональных отношений и оценить роль инославных христиан в жизни российского общества эпохи Нового времени. Конечно, выявление и анализ сведений о церковных объединениях иностранцев Петербурга, об их влиянии на духовную жизнь России и государственное строительство должны будут проводиться в контексте исследования конкретно-исторических событий, что, безусловно, позволит объяснить многие (до сих пор, кстати, существующие) проблемы взаимодействия представителей разных религий, объективно и аргументированно оценить исторический опыт межконфессионального сотрудничества в нашей стране.

Таким образом, ясно видно, что дальнейшее изучение внутриобщинной, педагогической, миссионерской (прозелитической), культурно-просветительской и социальной деятельности католиков и протестантов Петербурга в XVIII в., их взаимоотношений с органами государственной власти и православными церковными структурами, их участия в процессе государственного и культурного строительства по-прежнему весьма актуально в отечественной науке. Целенаправленное и системное изучение вопросов жизнедеятельности западнохристианских общин Петербурга в XVIII столетии, без сомнений, отвечает самым насущным потребностям современного петербурговедения и российского исторического знания в целом[23].

До недавнего времени систематических разработок (и тем более специальных монографических трудов) на тему истории европейских вероисповеданий в Петербурге XVIII столетия не было ни в России, ни за рубежом — хотя некоторые разрозненные сведения, зачастую приводимые вне контекста исторического развития российского общества, можно обнаружить у ряда немецких

[23] Особого разговора наверняка потребует вопрос выработки терминологического аппарата — стоит договориться об употреблении историками религий конкретных понятий и смыслов. Свободное и часто легкомысленное использование терминов порой приводит к смысловой путанице — такие понятия, как «секта», «ересь», «нетрадиционные религии» и пр., должны иметь четкое определение именно в кругах историков, а не только среди социологов и юристов. Жизнь, возможно, заставит нас смягчить и суффиксы названий самих направлений западнохристианских верований — католическая и протестантская традиции заслуживают быть названными на русском языке без подозрений в их экспансионистско-идеологической сущности (за исключением тех случаев, когда исследователь намеренно подчеркивает их идеологическую составляющую). Обозначения «католицизм» и «протестантизм» в русском языке использовались и в дореволюционной исторической науке, однако в эпоху становления марксистско-ленинской философии эти названия стали стандартными для подчеркивания идеологической направленности религиозных учений.

(протестантских) и русских (православных) авторов конца XVIII — XIX в.[24] Возможности исторической реконструкции процессов жизнедеятельности западных христиан на основании этих сведений подробно рассмотрены в ряде специальных трудов и признаны недостаточными. Двадцатый век вообще «похоронил» тему под плитой антиклерикальных идеологических построений и атеистических спекуляций — только в конце XX столетия, во многом благодаря исследовательским усилиям петербургского ученого Ю. Н. Беспятых[25], историки вновь обратились к изучению проблем становления инославных церковных объединений в России и способов их жизнедеятельности.

На сегодняшний день обстоятельно изучен комплекс вопросов истории протестантских общин Петербурга в XVIII в. (их конфессиональный состав, численность, структура, принципы и способы деятельности), выяснены особенности взаимоотношений представителей различных конфессий между собой, с Русской православной церковью и органами государственной власти, дана развернутая оценка степени влияния членов петербургских протестантских общин на процессы государственного строительства в России, качественно решены некоторые источниковедческие вопросы[26]. В специальных публи-

[24] *Büsching A. F.* Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinen im Russischen Reich. Altona, 1766–1767. Th. 1–2; *Grot J. Ch.* Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reich in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinden; ihre kirchlichen Einrichtungen, ihre Gebräuche und ihre Rechte. SPb.-Leipzig: In der Dykischen Buchhandlung, 1797–1798. Bd. 1–3. 8º; *Dalton H.* Geschichte der Reformierten Kirche in Rußland. Kirchenhistorische Studie von Herman Dalton. Gotha: Verlag von Rudolf Besser, 1865; *Muralt E.* Chronik der vereinigten franzoesischen und deutschen reformierten Gemeinde in St. Petersburg. Dorpat: Universitaet, 1842; *Lemmerich C.* Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in St. Petersburg. SPb.: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie, 1862; *Толстой Д. А.* Римский католицизм в России: историческое исследование гр. Д. А. Толстого: в 2-х т. СПб.: Изд. тип. В. Ф. Демакова, 1876; *Морошкин М. Я.* Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. Сочинение свящ. Михаила Морошкина: в 2-х ч. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. е.и.в. канцелярии, 1867–1870.

[25] *Беспятых Ю. Н.*: 1) Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: Наука, 1991; 2) Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1997.

[26] См.: *Алакшин А. Э.* Становление протестантских общин в Санкт-Петербурге (первая четверть XVIII в.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск: ЧелГУ, 1998; *Августин* (*Никитин Д. Е.*), *архимандрит*. Немецкая Евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 281–320; *Таценко Т. Н.* Немецкие евангелическо-лютеранские общины в Санкт-Петербурге в XVIII–XIX вв. // Там же. С. 245–280; *Князева Е. Е.* Метрические книги Санкт-Петербургского консисториального округа как источник по истории лютеранского населения Российской империи XVIII — начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2004; *Алакшин А. Э.*: 1) Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006; 2) Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке: дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: СПб. ин-т истории РАН, 2008; *Соловьева Г. Ф.* Материалы Российского государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII — начала XX в. как исторический источник: автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2008. Интересные сведения о становлении протестантских общин историкам сообщили и иностранные авторы

кациях проанализированы и многие другие сопутствующие теме проблемы[27]. В 2001 г. на русском языке была издана книга «Голландская реформатская церковь в Санкт-Петербурге (1717–1927)», представляющая собой сборник статей, большинство из которых были написаны преподавателями и одним из студентов Теологического университета реформатских церквей Голландии в Кампене[28]. Сборник содержит интересную информацию об истории голландских реформатов в Петербурге; в нем, однако, отсутствует видимая система в определении тематики исследований, а XVIII столетию уделено сравнительно мало внимания — периода касаются лишь П. Н. Холтроп, А. В. Арнаутсе и Г.М. де Хаан в кратких обзорах истории петербургских реформатов-голландцев[29] и Г. Бринкман в статье, посвященной служению одного из пасторов[30]. Увы, немного сведений по теме оказалось и в тексте материалов конференции «Инославные церкви в Санкт-Петербурге», проведенной 8–10 октября 2003 г. в Российском государственном историческом архиве[31]. В сборнике содержатся интересные архивоведческие статьи, раскрываются некоторые сквозные темы (проблемы экономических отношений, культурных контактов между

в монографиях о жизни соотечественников в Петербурге. См.: *Янгфельдт Б.* Шведские пути в Санкт-Петербург / Пер. со шведского Ю. Н. Беспятых. СПб., 2003; *Кросс Э.* Британцы в Петербурге: XVIII век / Пер. с английского Ю. Н. и Н. Г. Беспятых. СПб., 2005.

[27] См.: *Августин* (*Никитин Д. Е.*), *архимандрит*: 1) Лютеранская церковь Св. Анны // Немцы в России: российско-немецкий диалог. СПб., 2001. С. 33–47; 2) Лютеранская церковь Св. Екатерины // Там же. С. 48–66; *Алакшин А. Э.* Протестантские общины в культурном ландшафте Петербурга XVIII в. // Человек в пространстве культуры: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2003. С. 43–49; *Августин* (*Никитин Д. Е.*), *архимандрит.* Немецкая реформатская община в Санкт-Петербурге // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование. СПб.: Росток, 2005. С. 131–152; *Алакшин А. Э.*: 1) Протестантские конфессии в Петербурге первой четверти XVIII в. // Феномен Петербурга: труды III Междунар. конф. Санкт-Петербург, 20–24 августа 2001 г. СПб., 2006. С. 417–434; 2) Взаимоотношения протестантов Петербурга с органами государственной власти в XVIII в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. 19. С. 22–31; 3) Деятельность протестантских общин в Петербурге в XVIII столетии: историография вопроса // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 24. С. 158–163; 4) Институты церковных собраний, советов и патронатства в протестантских общинах в Петербурге в XVIII в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. 20. С. 5–14 и т.д.

[28] Голландская реформатская церковь в Санкт-Петербурге (1717–1927): Сб. ст. / Под ред. П. Н. Холтропа, Т. Й. С. ван Стаалдауне, Г. Бринкмана. СПб.: Изд-во Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 2001.

[29] *Холтроп П. Н.* Голландская реформатская церковь в Санкт-Петербурге (1717–1927 гг.). Краткий обзор // Голландская реформатская церковь в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 11–20; *Арнаутсе А. В., Хаан Г. М. де.* От «дома на маленькой речке» к «Deo et Servatori Sacrum» // Там же. С. 64–89.

[30] *Бринкман Г.* Йохан Фредерик Карп. История злополучного служения пастора в 1745–1749 гг. // Там же. С. 39–63.

[31] Инославные церкви в Санкт-Петербурге: доклады конгресса / Под ред. К. Х. Слехте, Я. Ван Хаастрехта, А. Р. Соколова, П. Н. Холтропа и др. СПб.: Унипресс, 2004.

представителями разных конфессий); однако все эти материалы могут стать лишь подспорьем при системном изучении процессов жизнедеятельности общин католиков и протестантов Петербурга в XVIII в.

Наименее разработанными остаются вопросы жизнедеятельности римско-католических церковных объединений северной столицы: специальных трудов, посвященных петербургским католикам в XVIII в. (впрочем, и в другие периоды), до сих пор не существует. Следует отметить лишь работу В. Аржанухина и А. Дремлюга, уделивших вопросам жизнедеятельности главной петербургской общины в XVIII столетии семь страниц своей статьи[32], а также искусствоведческое исследование Р. Ханковски «Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге»[33]. Тем не менее в недалеком будущем следует ожидать появления специального труда (возможно, даже и не одного) на тему истории латинских общин города на Неве в XVIII в. В научный оборот уже введены новые документальные данные относительно петербургских католиков[34], расширена информация об их численности, проанализирован социальный состав общин[35], установлен поименный список католических священников, осуществлявших служение в столице Российской империи[36], освещена роль старост петербургского прихода[37]. Установлен факт существования в 1720-х гг. наряду

[32] *Аржанухин В.*, *Дремлюг А.* Трехсотлетие католической общины Санкт-Петербурга // Символ: Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 2002. № 46. С. 197–229.

[33] *Ханковска Р.* Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге / Пер. с польск. Р. Ханковски и С. Карпенка. СПб.: Чистый лист, 2001.

[34] *Андросов С.О.* Архитектор Никола Микетти и другие католики в Петербурге (1721–1723 гг.) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 58. СПб., 2011. С. 34–43; *Андреев А.Н.* Источники для изучения деятельности римско-католических общин Петербурга в XVIII столетии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). История. Вып. 55. С. 74–82.

[35] *Самыловская Е.А.* Социальные связи петербургских католиков в первой половине XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 9. Ч. 2. С. 153–158; *Андреев А.Н.*: 1) Римские католики в Петербурге при Петре Великом и их участие в общественной жизни России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 2. С. 77–83; 2) Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 1. С. 6–14.

[36] См.: *Андреев А.Н.*: 1) Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007; 2) Западно-христианские вероисповедания и общество в России XVIII в.: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011.

[37] *Самыловская Е.А.* Повседневная жизнь петербургской католической общины в первой трети XVIII в. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 70. Петровское время в лицах: материалы научной конференции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 252–262; *Августин* (*Никитин Д.Е.*), *архимандрит.* Немецкая католическая община Санкт-Петербурга // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. СПб., 2012. Вып. 7. С. 61–84; *Андреев А.Н.* Доминико Трезини — староста римско-католического прихода в Санкт-Петербурге // Российская история. 2014. № 4 (в печати).

с общиной в Греческой слободе французской католической общины с молитвенным домом на Васильевском острове, проанализированы данные о богослужениях в частных домах[38]. Получили освещение в специальном исследовании вопросы католического влияния на религиозную жизнь столичного дворянства в XVIII в., изучены отношение к католичеству и связи с западными христианами представителей русского духовенства, в том числе и служащих петербургских храмов[39].

Упомянутые работы, смеем надеяться, станут опорными попытками реконструкций подлинно целостной картины развития церковных организаций в Петербурге XVIII в. и окажутся предпосылками дальнейшего изучения истории западнохристианских общин Петербурга уже в их интегративных качествах. Нет сомнений, что родившееся мотивационное целеполагание в сознании занимающихся темой ученых и искренность растущего в последние годы желания объединять их усилия в исследовании традиций петербургских протестантства и католичества довольно скоро позволят научно обосновать значение конфессиональной и социальной деятельности западных христиан в процессах формирования «европеизированного» общества в России Нового времени.

References

Alakshin A. E. Deyatel'nost' protestantskikh obshhin v Peterburge v XVIII stoletii: istoriografiya voprosa // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Vyp. 24. S. 158–163.

Alakshin A. E. Instituty tserkovnykh sobraniy, sovetov i patronatstva v protestantskikh obshhinakh v Peterburge v XVIII v. // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. Vyp. 20. S. 5–14.

Alakshin A. E. Protestantskiye konfessii v Peterburge pervoy chetverti XVIII v. // Fenomen Peterburga: Trudy III mezhdunarodnoy konf., Sankt-Peterburg, 20–24 august 2001. SPb., 2006. S. 417–434.

Alakshin A. E. Protestantskiye obshhiny v kul'turnom landshafte Peterburga XVIII v. // Chelovek v prostranstve kul'tury: materially mezhregional'noy nauch.-prakt. konf. Chelyabinsk, 2003. S. 43–49.

Alakshin A. E. Protestantskiye obshhiny v Peterburge v XVIII veke. Chelyabinsk: Chelyabinskiy gos. universitet, 2006.

Alakshin A. E. Protestantskiye obshhiny v Peterburge v XVIII veke: dis. ... d-ra ist. nauk. SPb.: SPb. institut istorii RAN, 2008.

Alakshin A. E. Stanovleniye protestantskikh obshhin v Sankt-Peterburge (pervaya chetvert' XVIII v.): dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk: ChelGU, 1998.

[38] *Andreev A. N.* Catholic Communities in Russia at the Age of Peter the Great // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2009. Vol. 2. № 3. P. 435–442.

[39] *Андреев А. Н.*: 1) Обращение в католицизм семейства И. П. Долгоруковой // Вопросы истории. 2009. № 3. С. 100–113; 2) Конфессиональное влияние французской эмиграции на русское дворянство в конце XVIII — начале XIX в. (по мемуарам В. Н. Головиной) // Российская история. 2010. № 2. С. 81–91.

Alakshin A.E. Vzaimootnosheniya protestantov Peterburga s organami gosudarstvennoy vlasti v XVIII v. // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. Vyp. 19. S. 22–31.

Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. Erlangen: Institut Nordostdeutsches Kulturwerk Martin-Luther-Verlag, 1998.

Amburger E. Geschichte des Protestantismus in Russland. Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk, 1961.

Andreev A.N. Catholic Communities in Russia at the Age of Peter the Great // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2009. Vol. 2. № 3. P. 435–442.

Andreev A.N. Dominiko Trezini — starosta rimsko-katolicheskogo prikhoda v Sankt-Peterburge // Rossiyskaya istoriya. 2014. № 4 (it will be printed).

Andreev A.N. Zapadno-khristianskie veroispovedaniya i obshhestvo v Rossii 18 veka: Dis. ... d-ra ist. nauk. Chelyabinsk: JuUrGU, 2011.

Andreev A.N. Istochniki dlya izucheniya deyatel'nosti rimsko-katolicheskikh obshhin Peterburga v XVIII stoletii // Vestnik Chelyabinskogo gosugarstvennogo universiteta. 2013. № 12 (303). History. Vyp. 55. S. 74–82.

Andreev A.N. Katolicizm i obshhestvo v Rossii XVIII veka. Chelyabinsk: Izdatel'stvo JuUrGU, 2007.

Andreev A.N. Konfessional'naya zhizn' peterburgskikh katolikov v XVIII stoletii // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Social'no-gumanitarnye nauki. 2014. T. 14. № 1. S. 6–14.

Andreev A.N. Konfessional'noye vliyaniye frantsuzskoy emigratsii na russkoye dvoryanstvo v kontse XVIII — nachale XIX v. (po memuaram V.N. Golovinoy) // Rossiyskaya istoriya. 2010. № 2. S. 81–91.

Andreev A.N. Obrashheniye v katolitsizm semeystva I.P. Dolgorukovoy // Voprosy istorii. 2009. № 3. S. 100–113.

Andreev A.N. Rimskie katoliki v Peterburge pri Petre Velikom i ikh uchastie v obshhestvennoy zhizni Rossii // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Social'no-gumanitarnye nauki. 2013. T. 13. № 2. S. 77–83.

Andreev A.N. Russkiy iezuit A. Ju. Ladyzhenskiy: neissledovannaya stranitsa v istorii russkogo katolitsizma XVIII stoletiya // Otechestvennaya istoriya. 2008. № 3. S. 143–154.

Andreev A.R. Istoriya ordena iezuitov. Iezuity v Rossiyskoy imperii: XVI — nachalo XIX v. M.: Russkaya panorama, 1998.

Andreev A.R. Monasheskiye ordena. Benediktintsy, tsistertsiantsy, karmelity, ioannity, tampliery, tevtontsy, frantsiskantsy, dominikantsy, avgustintsy, kaputsiny, ursulinki, teatintsy, iezuity i dr. M.: «Evrolints» — «Kuchkovo pole», 2002.

Androsov S.O. Arkhitektor Nikola Miketti i drugiye katoliki v Peterburge (1721–1723 gg.) // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 58. SPb.: GE, 2011. S. 34–43.

Arzhanukhin V., Dremlyug A. Trekhsotletiye katolicheskoy obshhiny Sankt-Peterburga // Simvol: Zhurnal khristianskoy kul'tury pri Slavyanskoy biblioteke v Parizhe. 2002. № 46. S. 197–229.

Arnautse A.V., Khaan G.M. de. Ot «doma na malen'koy rechke» k «Deo et Servatori Sacrum» // Gollandskaya reformatskaya tserkov' v Sankt-Peterburge. SPb.: Izdatel'stvo Rus.-Balt. Inform. tsentr «Blitz», 2001. S. 64–89.

Avgustin (*Nikitin D.E.*), *archimandrit.* Lyuteranskaya tserkov' Sv. Anny // Nemtsy v Rossii: rossiysko-nemetskiy dialog. SPb., 2001. S. 33–47.

Avgustin (*Nikitin D.E.*), *archimandrit*. Lyuteranskaya tserkov' Sv. Ekateriny // Nemtsy v Rossii: rossiysko-nemetskiy dialog. SPb., 2001. S. 48–66.

Avgustin (*Nikitin D.E.*), *archimandrit*. Nemetskaya evangelichesko-lyuteranskaya tserkov' sv. Petra // Nemtsy v Rossii. Peterburgskiye nemtsy. SPb.: Dmitry Bulanin, 1999. S. 281–320.

Avgustin (*Nikitin D.E.*), *archimandrit*. Nemetskaya katolicheskaya obshhina Sankt-Peterburga // Nemtsy v Sankt-Peterburge: biograficheskiy aspekt. SPb.: Kunstkamera, 2012. Vyp. 7. S. 61–84.

Avgustin (*Nikitin D.E.*), *archimandrit*. Nemetskaya reformatskaya obshhina v Sankt-Peterburge // Nemtsy Sankt-Peterburga: nauka, kul'tura, obrazovaniye. SPb.: Rostok, 2005. S. 131–152.

Avgustin (*Nikitin D.E.*), *archimandrit*. Pravoslavniy Peterburg v zapiskakh inostrantsev. SPb.: TOO «Zhurnal Neva», 1995.

Avgustin (*Nikitin D.E.*), *archimandrit*. Shvedskaya lyuteranskaya obshhina v Peterburge // Skandinavskiye chteniya 2000 goda: Etnograficheskiye i kul'turno-istoricheskiye aspekty. SPb.: Nauka, 2002. S. 201–224.

Bazhenov D. Novaya missiya nauki — v chyem ona? // Nauka i zhizn'. 2007. № 11. S. 11–13.

Bespyatykh Yu. N. Peterburg Anny Ioannovny v inostrannykh opisaniyakh. SPb.: Izdatel'stvo Rus.-Balt. Inform. tsentr «Blitz», 1997.

Bespyatykh Yu. N. Peterburg Petra I v inostrannykh opisaniyakh. Leningrad: Nauka, 1991.

Brinkman G. Johan Frederick Karp. Istoriya zlopoluchnogo sluzheniya pastora v 1745–1749 gg. // Gollandskaya reformatskaya tserkov' v Sankt-Peterburge. SPb.: Izdatel'stvo Rus. — Balt. Inform. tsentr «Blitz», 2001. S. 39–63.

Bulavina M.A. Pravovoye polozheniye katolicheskoy tserkvi v Rossii v XVIII v.: Dis. ... kand. jurid. nauk. M.: Rossiyskaya akademiya gossluzhby, 2008.

Büsching A.F. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinen im Russischen Reich. Altona, 1766–1767. Th. 1–2. 8º.

Dalton H. Geschichte der Reformierten Kirche in Rußland. Kirchenhistorische Studie von Herman Dalton. Gotha: Verlag von Rudolf Besser, 1865.

Gollandskaya reformatskaya tserkov' v Sankt-Peterburge (1717–1927) / Pod red. P.N. Holltropa, T.J.S. van Staaldaune, G. Brinkmana. SPb.: Izdatel'stvo Rus.-Balt. Inform. tsentr «Blitz», 2001.

Grot J. Ch. Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reich in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinden; ihre kirchlichen Einrichtungen, ihre Gebräuche und ihre Rechte. SPb.-Leipzig: In der Dykischen Buchhandlung, 1797–1798. Bd. 1–3. 8º.

Hankovska R. Khram svyatoy Ekateriny v Sankt-Peterburge / Perevod s polsk. R. Hankovski i S. Karpenka. SPb: Chistyi list, 2001.

Holltrop P.N. Gollandskaya reformatskaya tserkov' v Sankt-Peterburge (1717–1927 gg.). Kratkiy obzor // Gollandskaya reformatskaya tserkov' v Sankt-Peterburge (1717–1927). SPb.: Izdatel'stvo Rus.-Balt. Inform. tsentr «Blitz», 2001. S. 11–20.

Inoslavnye tserkvi v Sankt-Peterburge: doklady kongressa / Pod red. K.H. Slechte, Ja. Van Haastrechta, A.R. Sokolova, P.N. Holltropa. SPb.: Unipress, 2004.

Karpov S.P. Istoricheskaya nauka i istoricheskoye obrazovaniye v sovremennom informatsionnom prostranstve: tupiki i perspektivy (Vystupleniye na Mezhdunarodnoy konferentsii «Problemy metodologii izucheniya i prepodovaniya sovremennoy istorii», MGU, 2 octyabrya 2009 g.) URL: http:// www.hist.msu.ru/Science/History/karpov2009_2.htm (date of the address: 10.10.2012).

Knyazeva E.E. Metricheskiye knigi Sankt-Peterburgskogo konsistorial'nogo okruga kak istochnik po istorii lyuteranskogo naseleniya Rossiyskoy imperii XVIII — nachala XX v.: Dis. ... kand. ist. nauk. SPb.: SPbGU, 2004.

Kozlov S.G. Dokumenty Frantsiskanskogo ordena v fondakh Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva. M.: Izd-vo Frantsiskantsev, 2003.

Kopylov A.N. Katolicheskaya tserkov' v Rossii (konets IX — nachalo XXI v.). M.: Sputnik+, 2012.

Kornilov I.P. Protestantizm v Tatarstane: osnovnye etapy i osobennosti razvitiya (XVIII — 80-e gg. XX v.): Dis. ... kand. ist. nauk. M.: Rossiyskaya akademiya gossluzhby, 2003.

Kross E. Britantsy v Peterburge: XVIII vek / Per. s angl. Yu.N. i N.G. Bespyatykh. SPb.: Dmitry Bulanin, 2005.

Kurilo O.V. Lyuterane v Rossii XVI–XX vv. M.: Fond «Lyuteranskoye Naslediye» World Wide Printing, 2002.

Lemmerich C. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in St. Petersburg. SPb.: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie, 1862.

Litsenberger O.A. Rimsko-katolicheskaya Tserkov' v Rossii: istoriya i pravovoye polozheniye. Saratov: Povolzhskaya Akademiya gossluzhby, 2001.

Litsenberger O.A. Rimsko-katolicheskaya i Evangelichesko-lyuteranskaya tserkvi v Rossii: sravnitel'nyi analiz vzaimootnosheniy s gosudarstvom i obshhestvom (XVIII — nachalo XX v.): Dis. ... d-ra ist. nauk. Saratov, 2005.

Marakushina E.V. Istoriko-religiovedcheskiy analiz deyatel'nosti ordena iezuitov v Sankt-Peterburge // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. 2007. № 3. S. 269–277.

Marakushina E.V. Katolicheskiye monasheskiye missii na Severo-Zapade Rossii: Dis. ... kand. filosof. nauk. SPb., 2007.

Moroshkin M. Ya. Iezuity v Rossii s tsarstvovaniya Ekateriny II i do nashego vremeni. Sochineniye svyashhennika Mikhaila Moroshkina: v 2-h ch. SPb.: Tip. 2-ogo Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1867–1870.

Muralt E. Chronik der vereinigten franzoesischen und deutschen reformierten Gemeinde in St. Petersburg. Dorpat: Universitaet, 1842.

Romanovskaya L.R. Inovertsy v Rossiyskoy imperii (istoriko-pravovoye issledovaniye): Dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvenniy universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2006.

Ržeuckij V. La colonie française et l'Eglise catholique de Moscou à la fin du XVIII siècle // Cahiers du monde russe. Paris, 2000. Vol. 41. P. 615–628.

Rzeutsky V. Les Français de la Volga: la politique migratoire russe des années 1760, et la formation des communautés francophones à St.-Pétersbourg et à Moscou // Cahiers du monde russe. Paris, 1998. Vol. 39. P. 283–296.

Samylovskaya E.A. Povsednevnaya zhizn' peterburgskoy katolicheskoy obshhiny v pervoy treti XVIII v. // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 70. Petrovskoye vremya v litsakh: materially nauchnoy konferentsii. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2013. S. 252–262.

Samylovskaya E.A. Sotsial'niye svyazi peterburgskikh katolikov v pervoy polovine XVIII v. // Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i juridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2013. № 9. Ch. 2. S. 153–158.

Smilyanskaya I.M. «Massovaya kul'tura» osazhdaet nauku, ili Ostorozhno: izdatel'stvo «Evrolints» (Kiev–Moskva) // Vostok. 2004. № 1. S. 211–214.

Solovyeva G.F. Materialy Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva o lyuteranskikh prikhodakh Severo-Zapada XVIII — nachala XX v. kak istoricheskiy istochnik: Dis. ... kand. ist. nauk. SPb.: SPbGU, 2008.

Tatsenko T.N. Nemetskiye evangelichesko-lyuteranskiye obshhiny v Sankt-Peterburge v XVIII–XIX vv. // Nemtsy v Rossii. Peterburgskiye nemtsy. SPb.: Dmitry Bulanin, 1999. S. 245–280.

Therborn G. European Modernity and Beyond. The Trajectory of European Societies, 1945–2000. London; New Delhi: Sage Publications, 1995.

Tolstoy D.A. Rimskiy katolitsizm v Rossii: istoricheskoye issledovaniye grafa D.A. Tolstogo: v 2-h t. SPb.: Izd. tip. V.F. Demakova, 1876.

Tsimbayeva E.N. Russkiy katolitsizm: Ideya vseevropeyskogo edinstva v Rossii XIX v. M.: Izadetel'stvo LKI, 2008.

Uspenskiy B.A., Shishkin A.B. Tredyakovsky i yansenisty // Simvol: Zhurnal khristianskoy kul'tury pri Slavyanskoy biblioteke v Parizhe. Paris, 1990. № 23. S. 105–264.

Yangfeldt B. Shvedskiye puti v Sankt-Peterburg: glavy iz istorii o shvedakh na beregakh Nevy / Per. so shved. Yu.N. Bespyatykh. SPb.: Shved. Inst.: «Blitz», 2003.